

Из разговора 27-го июня 1920 г.

Графиня С. А. Толстая (рожденная Бахметева) была любознательна до любопытства. Всякого расспрашивала про литературные новости, требовала подробного отчета о прочитанном и т. д. Князь Э. Э. Ухтомский испытал это на самом себе. Ему рассказывали вскоре после ее смерти в Лиссабоне, что минут за 20 до ее последнего вдоха приехал из Италии какой-то выдающийся писатель или ученый. Она сказала: «Ах, нельзя ли его пригласить ко мне? Il aurait peut-être pu me dire quelque chose d'intéressant» *.

Князь Э. Э. Ухтомский часто посещал Н. Н. Страхова³⁷, но Соловьева живущим там не видал. В позднейшее время Н. Н. Страхов с ужасом произносил имя Соловьева, а Соловьев говорил о нем даже с некоторым ожесточением. Н. Н. Страхов жил за Маринским театром, кажется, на Крюковом канале, в большом каменном доме, высоко. Прислуги у него не было; отворял дверь сам. Много книг: все прикупал, ходя по антикварам. Соловьев выражался про Н. Н. Страхова: «старый кот», «лукавый Страхов». Действительно, Н. Н. Страхов производил впечатление человека выпытывающего при разговоре своего собеседника. Сам навстречу собеседнику с открытой душой никогда не шел. Его острый, тонкий ум очаровывал. Впрочем не острословил, только вечно сардонически улыбался, теребя свою длинную бородку вдоль. Очень не любил поэзию графа А. К. Толстого: плохо-де владел русскою речью. У графини С. А. Толстой, вдовы поэта, Н. Н. Страхова князь Э. Э. Ухтомский не встречал³⁸. Был гостеприимен: сейчас же заваривал для гостей чай. Угощал не только чаем, но и своими книгами. Князь Э. Э. Ухтомский начал посещать Н. Н. Страхова в возрасте около 19 лет. Познакомился он с ним или у Майкова, или, вернее, у Полонского, или у графа А. А. Голенищева-Кутузова³⁹ — это вернее всего.

Культ графа А. К. Толстого был у Н. Н. Страхова как бы совершенно слепой. Когда князь Э. Э. Ухтомский выражался в том смысле, что нет старого прежнего Толстого, Н. Н. Страхов обижался. Всякому, кто хвалил Толстого, он готов был все отдать. Вообще это был холодный скептик, но он сейчас же преображался, когда речь заходила о Толстом, становился каким-то фетишистом. Увлекался Н. Н. Страхов и В. В. Розановым⁴⁰: выдвигал его, читал приходящим отрывки из его писаний. В расхождении Н. Н. Страхова с Соловьевым не без влияния было и отрицательное отношение Соловьева к Толстому. «За религию» князь Э. Э. Ухтомский не слышал от Н. Н. Страхова ни слова. Н. Н. Страхов казался скорее «вольтерьянцем», мыслителем XVIII века.

Об отношении Соловьева к князю Мещерскому⁴¹ князь Э. Э. Ухтомский ничего не знает. С князем Мещерским он познакомился в конце 1884 г., стал бывать на «средах». Соловьева там никогда не видал. Часто бывал граф А. А. Голенищев-Кутузов; иногда бывали Майков, Н. Н. Страхов. Отрицательно про Соловьева князь Мещерский не отзывался, но ему было неприятно, что Соловьев перешел в кружок «Вестника Европы» и либералов**.

С Достоевским князь Э. Э. Ухтомскому лично познакомиться не удалось. Когда Соловьев читал в начале (18)80-х годов публичные лекции о Достоевском, он хотел было прочесть стихотворение князя Э. Э. Ухтомского, но полиция этого не допустила, ибо стихотворение не было внесено в программу⁴². Про какие-либо революционные замыслы Соловьева, на что указывал Павленков***,

* Он бы мог, возможно, рассказать мне что-нибудь интересное (франц.).

** См. примеч. 75.

*** Следует читать: Пантелеев⁴³.